

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 51-О12-45

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Гор. Москва

28 августа 2012 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации в составе
председательствующего Шурыгина А.П.,
судей Матросова В.М. и Климова А.Н.,
при секретаре Кочкине О.В.,
рассмотрев в судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденного Артюшенко И.В. на приговор Алтайского краевого суда от 31 мая 2012 года, которым

АРТЮШЕНКО И [REDACTED] В [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] ранее не судимый,

осужден по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции от 13.06.1996 г.) с применением ст. 62 УК РФ к 10 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с Артюшенко И.В. процессуальные издержки в пользу федерального бюджета в размере [REDACTED] руб. [REDACTED] коп.

Заслушав доклад судьи Климова А.Н., выступления осуждённого Артющенко И.В., адвоката Шаповаловой Н.Ю., полагавших приговор отменить и дело прекратить, прокурора Щукину Л.В., полагавшую приговор оставить без изменения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

Артющенко И.В. признан виновным в убийстве [REDACTED] Д [REDACTED] [REDACTED], сопряженном с разбоем.

Данное преступление совершено им 21 февраля 1997 года в гор. [REDACTED] при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В судебном заседании Артющенко И.В. виновным себя признал частично, заявив, что совершил убийство на почве невозврата долга.

В кассационной жалобе осужденный Артющенко И.В. утверждает, что потерпевший Д [REDACTED] брал у него деньги в долг, что подтверждается его показаниями и показаниями Б [REDACTED] от 20 июня 1997 года, которые в суде не оглашались. Потерпевшая Д [REDACTED] дала ложные показания, поскольку она об их отношениях ничего не знала, в том числе и о том, что её муж должен был с ними рассчитаться бриллиантами. Он неоднократно встречался с Д [REDACTED] по поводу возврата долга, что подтверждается показаниями свидетелей Б [REDACTED], Б [REDACTED], М [REDACTED] Ж [REDACTED] П [REDACTED]. Все неустранимые сомнения суд обязан был истолковать в его пользу. Показания Б [REDACTED] от 26 февраля 1997 года суд признал допустимыми, хотя они были даны на территории [REDACTED] и без участия адвоката. Отрицает умысел на разбой, поскольку преступление совершил один и на почве невозврата долга. Выводы суда о разбое основаны на предположении. Полагает, что истекли сроки давности для привлечения его к ответственности, поскольку его розыск фактически не проводился, так как он с 19 сентября 2002 года отбывал наказание на территории России и был освобожден условно-досрочно. Полагает, что суд обязан был прекратить производство по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ в связи с истечением сроков давности, поскольку со дня совершения преступления прошло более 15 лет. Просит приговор отменить и дело в отношении него прекратить на основании ст. 78 УК РФ.

В возражениях государственный обвинитель Тилилицина М.В. высказывает своё несогласие с жалобой и просит оставить её без удовлетворения.

Изучив материалы дела, проверив и обсудив доводы жалобы, судебная коллегия приходит к выводу о том, что приговор постановлен правильно.

С доводами об ошибочном осуждении Артюшенко И.В. согласиться нельзя.

Выводы о виновности Артюшенко И.В. в содеянном основаны на показаниях потерпевшей Д [] свидетелей Б [] Ж [] Б [] О [], Ж [], оглашенных показаниях Артюшенко И.В., данных им в ходе предварительного следствия, протоколах осмотра места происшествия, выемки, опознания похищенных предметов, заключениях судебно-медицинских, товароведческих экспертиз и других доказательствах, подробный анализ которым дан в приговоре.

В ходе судебного разбирательства осуждённый Артюшенко И.В. не оспаривал, что смерть потерпевшего Д [] наступила от его умышленных действий.

Утверждения Артюшенко И.В. о том, что Д [] был должен ему деньги, в суде тщательно проверялись и обоснованно были признаны не соответствующими действительности. Судом установлено, что мотивом убийства послужило намерение Артюшенко совместно с другими лицами завладеть имуществом потерпевшего.

Так, потерпевшая Д [] в судебном заседании пояснила, что ее муж занимался скупкой и продажей золота. При нем всегда находилось большое количество золота, которое он брал на реализацию. О наличии у мужа в феврале 1997 года большого долга ей неизвестно, муж перед гибелью не сообщал ей о каких-либо обязательствах, денег на их погашение не искал (т.6 л.д.78).

Документальных подтверждений наличия долговых обязательств между Артюшенко и Д [] в материалах дела не имеется и в суд такие документы не представлены.

Из показаний свидетелей Ж [] и Б [] следует, что осужденный Артюшенко, Б [] и Ж [] следили за торговцами золотом на [] рынке г. [] (т.3 л.д.40-42, 87-91, 105-106).

Свидетель Б [] показал, что его попросили следить за торговцем золотом, который, как ему сказали Артюшенко и Б [] был должен им деньги, этого человека ему показывал Ж [] (т.3 л.д.40-42).

Ж [] в своих показаниях подтвердил это обстоятельство, но пояснил, что показать он должен был Ж [], а не Д [] (т.3 л.д.105-106).

При таких данных суд обоснованно пришел к выводу, что под видом получения долга Артюшенко с другими лицами выбирали объект среди торговцев золотом для нападения в целях завладения имуществом.

Свидетель Б [] в ходе допроса пояснял, что в феврале 1997 года он и Артюшенко должны были рассчитаться с долгом, который был у них перед жителем п. [] края Г []. Он знал, что Д [] занимается скупкой и продажей золота, при себе у него постоянно много золота (т. 1 л.д. 111 -118). Этот протокол допроса суд правомерно признал допустимым доказательством, поскольку оно было получено с соблюдением действовавшей на тот момент ст. 52 УПК РСФСР, и Б [] перед началом следственного действия от услуг адвоката отказался. Кроме того, осужденный Артюшенко И.В. и его адвокат не заявляли ходатайств о признании недопустимым доказательством протокола допроса Б [] от 26.02.1997 года (т.6 л.д.87, 113-114).

Также не заявлялось ходатайство об исследовании показаний Б [] от 20.06.1997 года (т.3 л.д.152-153), о чем указывается в кассационной жалобе.

Осужденный Артюшенко на предварительном следствии с участием адвоката, показывал, что 21 февраля 1997 года он, Б [] и Ж [] договорились, что если Д [] не отдаст им золото, то они отберут это золото с применением физической силы. Ж [] пошел на рынок, чтобы под надуманным предлогом (якобы для заключения сделки по продаже золота), пригласить потерпевшего в автомобиль (т.1 л.д. 135-143).

Б [] и Ж [] в своих показаниях поясняли, что после того, как потерпевший сел в автомобиль, они повезли его в безлюдное место, во время движения Артюшенко стал наносить ножом удары Д [] затем забирать золотые изделия и передавать Ж []. При этом Б [] и Ж [] в ходе допросов на предварительном следствии никогда не сообщали о том, что Артюшенко и Д [] в автомобиле обсуждали возвращение долга и ссорились по этому поводу (т.3 л.д.87-91, т.1 л.д.111-118).

Таким образом, доводы осужденного Артюшенко о том, что он, разозлившись, убил Д [], из-за отказа возвратить ему долг, не подтверждаются имеющимися в деле доказательствами, и поэтому суд

обоснованно пришел к выводу, что убийство потерпевшего Д [] было сопряжено с разбоем.

Показаниям свидетелей А [] Г [] М [] о том, что Артюшенко сам был должен крупную сумму денег, суд дал оценку в приговоре в совокупности с другими доказательствами по делу. Показания этих свидетелей также не подтверждают версию Артюшенко о наличии долга потерпевшего.

Вопреки доводам жалобы, выводы суда о виновности Артюшенко И.В. в разбое и связанном с ним убийстве основаны не только на вступившим в законную силу приговоре Центрального районного суда г. Барнаула от 30.01.1998 г., вынесенного в отношении Ж [] [] а также на совокупности доказательств, которые были непосредственно исследованы в судебном заседании и перечислены в приговоре суда первой инстанции.

Фактические обстоятельства дела установлены правильно, и им дана надлежащая юридическая оценка.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, не имеется.

Уголовное дело по п. «в» ч.3 ст. 162 УК РФ (в редакции ФЗ №63 от 13.06.1996) по ходатайству осужденного Артюшенко И.В. прекращено на основании п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ за истечением сроков давности уголовного преследования.

Вопрос о прекращении уголовного преследования в отношении Артюшенко И.В. по п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ за истечением сроков давности разрешен судом в соответствии с ч. 4 ст. 78 УК РФ. С учетом того, что общественная опасность совершенных деяний в настоящее время не уменьшилась, то при таких данных суд и не нашел оснований для прекращения уголовного дела в отношении осужденного в этой части обвинения.

При назначении наказания Артюшенко И.В. суд в достаточной мере учел характер совершенного им преступления, его личность, смягчающие обстоятельства: активное способствование раскрытию преступления и розыску похищенного, возраст осужденного. Назначенное наказание соответствует тяжести содеянного, и оснований для его смягчения судебная коллегия не усматривает.

Психическое состояние Артюшенко проверено, и он обоснованно признан вменяемым (т.2 л.д.141-143).

Исходя из изложенного, руководствуясь ст. ст. 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А :

приговор Алтайского краевого суда от 31 мая 2012 года отношении Артюшенко И [REDACTED] В [REDACTED] оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи:

[REDACTED]